

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОДИНЯЙТЕСЬ!
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 48-й / Вторник, 28 ноября 1972 г. / Цена 1 коп.

Рисунок ЖЕТЫ ФОНШИ.

ПРОЧТИ, ПОДУМАЙ, ОТВЕТЬ

Теперь я могу судить окончательно, что жизнь мне не удалась. Скоро мне будет полных двенадцать лет. За всю мою жизнь у меня не было ни приключений, ни увлечений и вообще никаких интересных случаев. Вот читаешь о героях и мечтаешь быть похожим на них. И так хочется сделать что-то такое, чтобы люди добрым словом вспоминали о тебе...

п. Аргёмовский,
школа № 7.

Светлана КОМАРОВА.

СЧАСТЛИВЫЕ, солнечные краски дарит родная Молдова девочке из села Страшты — третьекласснице Жете Фокке. Цветущий сад виноградиц, солнечный край — так называют Молдавию. Такой видится свою республику Жета Фокша и её сверстники. Брай плодородный, солнечный, певучий... Может быть, всегда люди счастливо жили на этой земле? Но чёрной строкой легли в летопись народа горькие слова: «Молдавия — край на пути всех бед». Помощь и защита от иноземных захватчиков пришла из России. Русские войска помогли молдавскому народу освободиться от турецкого ига. В центре Кишинёва под старинной Аркой Победы колокола — их отбили из турецких пушек в честь победы.

И есть ещё одна памятная — красной строкой — дата: 28 июня 1940 года. Оккупированная королевской Румынией Бессарабия стала свободной. 2 августа Верховный Совет СССР принял постановление об образовании Молдавской Советской Социалистической Республики. После войны Советская Родина снова протянула Молдавию руку помощи. Строился в Кишинёве тракторный завод — помогали ему предприятия 130 городов Советского Союза. И сейчас здесь работают люди тридцати двух национальностей. Вся страна строила мощную ГЭС на Днестре и город, выросший в пустынной степи, — Днестровск.

Идут и идут письма ребят из Молдавии, полные гордости за свою социалистическую республику. И как интересно — почти все письма кончатся так: «Презжайте к нам в гости! Посмотрите, какая красная жизнь в нашей республике! Послушайте её песни, попробуйте танцевать мамалыгу, брынду, виноград! Презжайте!»

Мы подумаем: может быть, обязательно ехать в Молдавию поездом или даже лететь на самолёте, чтобы побывать там в гостях? Может быть, можно такое путешествие совершить по-другому? Ребята Молдавии приглашают сегодня вас в путешествие по родной республике. Маршруты путешествия — на второй странице газеты.

Есть в Сибири совсем ещё юный город. Имя этого города — Дивногорск, и живут в нём строители самой мощной в мире Красноярской ГЭС. Красноярская ГЭС построена, и двенадцать могучих её турбин дают ток заводам и строениям. Нынешний юбилейный год стал для гидростроителей победным. Вся страна возводила эту плотину. Представители более ста национальностей трудились бок о бок ради этой победы.

Пона они строили — подрастали их дети. И теперь очень многих пионеров Дивногорска называют ровесниками города: ровесниками — Красноярской ГЭС. Дивногорск — их родина.

По традиции у плотини когда-то повязали им альфы галстуки. Сегодня ровесники строили — дивногорские пионеры рассказывают о себе и своих отцах — представителях разных национальностей, которых плотина сплотила в одну большую семью.

Костя КУДЕЛЯ:

— Мы живём в Школьном переулке. Он один из первых в Дивногорске. Такого тут у самого дома, и прямо с крыльца можно идти на лыжах. Давно живут здесь мои родители — с тех пор как приехали сюда по комсомольским путём, как строить ГЭС. Их родина — Украина, а моя родина — здесь. И когда мама запекает украинскую песню, я вспоминаю сады и белые хати, вспоминаю деда, к которому мы

ездили в гости. Вот и отец говорит, что он уже давно на Украине гость. А здесь он хозяин, потому что строил плотину, работал на башенном кране.

Сейчас Красноярскую ГЭС

здесь воспрещён. Это мне повезло...

Люба ЧЕЛТЫГЕШЕВА:

— Говорят, не бывает чудес. Но попробуйте убедить

меня, Гена Лысенко — украинец, Юра Самсонов — русский. Все они очень понравились моей бабушке, и она их угощала хакасскими лепешками...

Погостила бабушка, уплыла обратно морем и уже волно-

дущей плотине Красноярской ГЭС. Потом осваивал экскаваторы, которые при жесточайших морозах ломались, отказывались работать.

Он научил их работать при лютых стужах. А потом освоил трудные будни в комсомольской механизированной бригаде. Он был первым бригадиром экипажа коммунистического труда.

Помню морозное утро перед перекрытием Енисея. Отец держал меня на руках и показывал на бушующий проран. А когда бульдозер отца сомкнул навечно глыбы-громадины перед неистойвой рекой, мы с мамой, наверное, громче всех кричали «ура!».

Миллионы кубометров нужно было уложить в тело плотины, и я знал, что крепость богаты в своей лаборатории проверяет мама.

Помню дивногорские праздники — они были очень похожи на дни победы. Пуск первой турбины. Десятой. Митинг, флаги, оркестры. Отец всегда брал меня с собой.

И не забуду самый большой праздник, когда государственная комиссия поставила Красноярской ГЭС «отлично».

Отца на этом празднике не было. Уже два года он работает на строительстве Кольской ГЭС.

ПЛОТИНА

уже не называют стройкой, и отцу пришлось освоить новую профессию. Он теперь старший машинист и работает в самом здании ГЭС. Мне здорово повезло — я там бывал с отцом не раз, спускался вниз к самым турбинам и слушал, как они работают. Мой отец следит за агрегатами, и я очень горжусь, что он здесь работает. В машинном зале на Доске почёта висит его портрет. И когда я сюда прихожу — всегда читаю слова под снимком: «Александр Александрович Куделя — лучший машинист».

Эх, и жаль, что не могу здесь побывать ребята из нашего класса! Нашему брату

этом мою бабушку. Прошлым летом она приплыла к нам в гости морем из самой Хакасии, и хотя Красноярское море спокойное — не штормит, не тревожится, волновалась бабушка. Сами подумаем: всю жизнь прожила в степи, а тут путешествие морем...

Ещё больше удивилась бабушка, когда отец рассказывал, как создавался это море. Оказывается, и её сын в этом участвовал — ведь он монтажник и строил плотину, перегорожившую Енисей. Теперь отец работает в машинном зале. Вместе с ним трудятся люди разных национальностей, а их дети — мои друзья. Ира Магуро — белорус-

вавшая меньше. Зачем так сильно волновалась, если сам её сын море создавал? А ещё гордится бабушка и всем рассказывает, что её сына как большого специалиста Красноярской ГЭС приглашают на другие станции, просят помощи да совета: как турбины ставить, как море создавать...

И это правда. Недавно папа вернулся с Нуревской ГЭС, помогал там готовить к работе первый гидроагрегат. Теперь собирается на Зейскую ГЭС...

Наталья КАСПИРЮНАС:

— Если по порядку, то сначала мой отец проплыл через тайгу дорогу к бу-

Молдавия красива, светла и зелена. Молдавии богатство-тебе, моя страна!

ЧИТАТЕЛЬ ОТВЕЧАЕТ ЧИТАТЕЛЮ

Родители твоих сверстников помнят: в Молдавию ввозили всё, даже швейные иголки. Молдавия социалистическая — это республика индустриальная. Электродвигатели, литейные машины, вычислительная техника, глубоководные насосы — вот что производит Молдавия в наши дни. Промышленные изделия республики вывозятся более чем в 50 стран Европы, Азии, Африки, Америки.

НЕВИДИМКА

Я иду на завод. Завод называется «Микропровода», потому что выпускает тончайший провод. Вот где можно изумиться! Через прозрачное стекло автомата видна яркая капля сплава. Из него выплавляется металлическая жила и одновременно одевается в стеклянную «рубашку». Получается такая тонкая нить, что её почти невозможно разглядеть, она в пять-шесть раз тоньше волоса. А когда держишь в руках маленький моток провода, то невольно любуешься светло-серыми ниточками. Из микропровода делают много приборов для народного хозяйства. Микропровод нужен и на ГЭС, и в самолётах, и для тракторов — везде, где требуется очень точное измерение электрического тока. Больше нигде в мире не выпускают такой провод. Из Кишинёва он отправляется в разные страны. Я очень горжусь, что моя мама работает на таком заводе, и рад, что она позвала меня посмотреть, какие чудеса делают рабочие.

Недавно я был в Москве и видел в музее В. И. Ленина моток кишинёвского микропровода — подарок от завода. Я так обрадовался — вот он, наш провод-невидимка!

Вова ДАНИИЛ.

г. Кишинёв, школа № 53.

НАША ЛАРГА

Ларга — наше родное село. У нас найдешь дом чинибудь отличается: формой, отделкой, окраской. Наши строители-штукатуры каждый дом украшают по-своему. Для украшения и лепни выносятся разные рисунки — то выходящая лоза винограда, то цветы, то анта в полёте. Почти во всех домах разной формы веранды и окна. А хозяйки стараются искусно покрасить дом, разрисовывают окна. Красивые дома нашего села часто любят гости — и нам приезжают делегации из разных стран, из союзных республик.

Мы знаем, что весело живётся в Ларге потому, что наш колхоз «Пограничник» хорошо работает. Руководит колхозом Герой Социалистического Труда Павел Ананьевич Комухарь. Многие колхозники награждены звёздами героев труда, орденами и медалями. Наш колхоз тоже орденосец. Он награждён орденом «Знак Почёта».

Ларга находится далеко от больших городов, но друзей у нас много повсюду в стране. Я бы хотела пригласить в гости и нам всех своих друзей: Гулябджок Гяисову из Узбекистана, Лену Шемилу из Иркутской области, Хирузу Хайдарову из Душанбе, Армена Захаряна из Армении и всех остальных друзей, с которыми я познакомилась на 50-летии пионерской организации в Москве.

Лена ЧЕРНАЯ.

Вричанский район.

Валя Дамшан из тарафа средней школы села Зембрыны.

«Совхоз-завод». Такие указатели то и дело встречаются на дорогах Молдавии. Это значит, что в совхозе не только выращивают урожай, но и здесь же делают консервы, подсолнечное масло, варенье, вино, фруктовый сок и отправляют в разные города страны. В Молдавии выращивают пшеницу, кукурузу, табак, сахарную свёклу, овощи, фрукты, эфирномасличные культуры. Молдавия занимает первое место в стране по производству винограда.

НЕ ИЗ СКАЗКИ БОЯРЕ

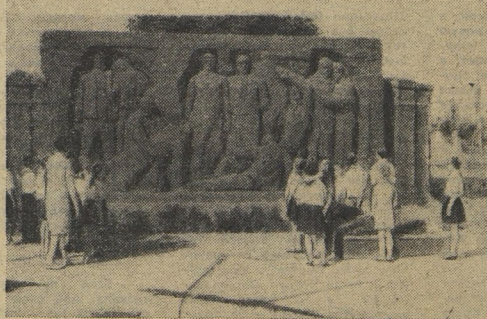

Мою маму зовут Парасковья Чабан. Мама знает много сказок и легенд, старинных песен. Нас у неё много. Даже если каждому подарить по одной сказке, получится восемь. Кто не знает Фэ-Фрумоса? Он в молдавских сказках — самый благородный, храбрый, за справедливость всегда готов вступить. Ляна Костыняна — Елена Прекрасная. А Пючел-Войничел — мальчик, маленький, как подснежник, но не простой, а подснежник-богатырь. Такие сказки чудесные! Но мама не всегда рассказывает сказки, когда мы вокруг неё собираемся. Совсем другое говорит. Как она работала на бояр. Мама это никак не может забыть! В 1918 году королевская Румыния захватила Советскую Бессарабию.

Так было до самого освобождения, до 1940 года. Сейчас очень трудно поверить, что всё это было вот здесь, а не в дальней стране. И все виноградники, и кодры, и земля — всё это принадлежало богатым боярам и ещё монастырям, как рассказывают жители нашего села. Работал целый день, а ели выжимки из винограда. И мама ела.

У меня семь братьев и сестёр, не учась только малыши. Ион поступил в техникум, Рая — в девятый, Витя — в седьмом. Наше Лозово — центр совхоза-завода имени русского учёного Минурина. Виноградники — 900 гектаров, сад — 300 гектаров, есть и шелководство. Всё у нас обеще: и работа, и сказки, и урожай! Вера ЧАБАН.

село Лозово.

Биана ГРАБОИС, ученица 4-го класса, г. Кишинёв, школа № 2.

«УТРЕННЯЯ СЫРБА»

Я люблю эти минуты, когда мы в национальных костюмах берём в руки инструменты, наш руководитель Илья Иванович Продан взмахивает рукой, и — рождается музыка. Начинают скрипки, подхватывают цимбалы, как птица, поёт флуэраш, ему вторят ной, чимпой (это вроде волынки). Мы можем сыграть дойну, плавную, ласковую, или танец. Шесть лет нашему тарафу, оркестру народных инструментов. За это время мы научились играть, выступали в спектаклях, конкурсах, получали награды. Особенно интересным был фестиваль музыкального фольклора. Вместе с другими победителями мы ездили на этот фестиваль в Кишинёв. Пригласили нас потому, что мы научились исполнять старинные песни и танцы, мы их сами записали от старых людей: бабушек и дедушек. Наша Аня Секриуря пела одну из таких песен — «Пусть сгорит война». Эту песню мы нашли и обработали сами. Конечно, мы выступаем не только на конкурсах. Приходим на фермы, на полевые станы, приезжаем в клубы соседних сёл. Колхозники нам рады. Теперь мы понимаем, почему говорят наши одноклассники: «Когда скрипка играет, сердце поёт».

Сейчас готовим праздничный концерт. В программе — песни и танцы народов нашей страны. ...Идёт репетиция в музыкальном классе школы. На доске написаны ноты. Слышите, звучит радостная, светлая мелодия, родная земля радуется солнцу, это «Утренняя сырба».

Гали ГОЛАН.

Новоапенский район, с. Зембрыны.

КРАСНЫЙ ШКОЛЬНИК.

Однажды на стене нашего школьного музея пионерской славы появились фотографии газеты «Красный школьник». Она маленькая, эта газета, всего один листок. Но о наших событиях она рассказывает! В то время когда правобережная часть нашей республики была оккупирована, до самого 1940 года положение детей было очень тяжёлым. Даже те, кто учился, вспоминают о побоях и издевательствах в гимназии. Отец рассказывал мне, как их били тростью по рукам за самую маленькую провинность. Комсомольцы повсюду в Бессарабии создавали подпольные организации, в которые входили и школьники. Одна из таких организаций объединила учащихся гимназий в разных городах Бессарабии. Выпускалась газета «Красный школьник», листовки. Когда организация выдала провокатору, очень много учащихся были брошены в тюрьмы, судили и детей, наших сверстников, которым было двенадцать — четырнадцать лет.

Сейчас мы собираем рассказы тех, кто работал в подполье, был участником «Красного школьника». Готовим ленточную группу. Хотим, чтобы на одна страничка героического прошлого не пропала.

Алла КРИСТИ.

г. Кишинёв, школа № 69.

ГОРОД ЦВЕТОВ — БЕНДЕРЫ

Мы живём в Бендерах. В нашем городе много памятников, они рассказывают о людях, которые боролись за власть Советов. «Чёрная стена» — Возле неё были расстреляны революционные рабочие-инженеры, которые сопротивлялись оккупантам в феврале 1918 года. Народ сохранил эту стену. Сейчас здесь памятник, и приходит и немилые жители нашего города, приходят и мы, сюда приезжают из других городов Советского Союза. У обелиска «Борцам за власть Советов» зариничники дают илпату на верность Родины. У памятника красные гвоздики, розы.

Тот, кто погиб, знал, что борется за жизнь, которая сейчас изменила старый захолустный город Бендеры. Раньше никому бы не пришла в голову называть его го-

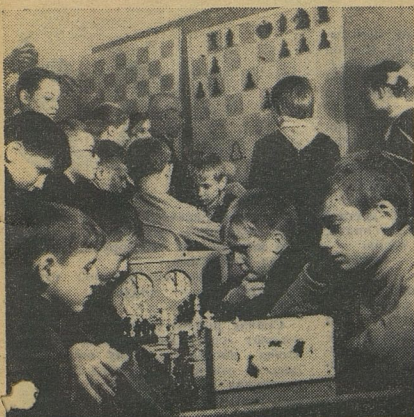
родом-садом, городом цветов. А сейчас мы высадили розы возле каждой фабрики, завода, возле нашего издательского на всю страну швейного комбината. Мы пионеры, гордимся успехами наших рабочих с хлопкопрядильной фабрики, крахмалокомбината и мясо-электрического завода. Мы хорошо знаем цену — 1 500 000. Вот на сколько рублей сверх плана наш город облезал выпустить продукции в честь юбилея СССР. Прошлую жизнь мы знаем только по рассказам. Трудно поверить, что всё, что мы видим вокруг, построено за послевоенные годы. Вырастает и том же будем украшать наш город, нашу великую Родину.

ПИОНЕРСКИЙ ОТРЯД имени ЛЮСИ ГЕРАСИМЕНКО ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА № 2.

г. Бендеры.

На мемориальной доске у «Чёрной стены» надписи: «Память о героическом подвиге рабочих будет жить вечно в сердцах советских людей».

Материалы полосы подготовлены Л. Квасниковой.

ЮНЫЕ ТИМИРЯЗЕВЦЫ! ВАМ ДАЁТ ЗАДАНИЕ МИНИСТЕРСТВО ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА РСФСР И ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Знойное, засушливое лето стояло в этом году. Загорались торфяники, гибли леса от засухи и пожаров.
Чтобы восстановить лес, ежегодно требуется 6 000 000 килограммов семян древесно-кустарниковых пород.
Юные тимирязевцы! Вы можете оказать большую помощь лесничеству в сборе семян сосны, ели, пихтеницы, берёзы, липы, дуба, ясени. Из одного килограмма семян сосны, например, можно вырастить в питомнике около тридцати тысяч саженцев, их хватит потом, чтобы создать десять гектаров леса.
Собирать семена можно в лесах и лесопарках. Задания и консультации вы можете получить в местных лесхозах и обществах охраны природы. Работники лесного хозяйства укажут вам места сбора семян, пункты их приёма, а также сроки заготовки семян.
Ваша помощь очень нужна, ребята. Это задание государственной важности!

Уроки бывают разные. «Сила, с которой тело вследствие его притяжения и Земле...» Это физика. «Одним из в студии зимнюю пору» — это литература. Но — послушайте: «Стариндийская защита уже не один десяток лет служит верой и правдой...»
Идёт урок шахмат в волегодской средней школе № 2. Здесь пока нет чемпионов. Но играют в шахматы здорово!
Комсомолец Валентин Малеваный работает на Череповском металлургическом комбинате. А в свободное время слушает в пионерский клуб «Алые паруса». Здесь идут его ребята, такие же страстные радиолюбители, как и Валентин. Второй год ведёт он занятия в радиокружке.
Фото В. ГУСЕВА.

ФЕЛЬТОНЫ ПИШЕМ САМИ

КЛЯКСА ЗА КЛЯКСУ, УДАР ЗА УДАР

Вита, староста класса, сообщила ребятам после уроков:
— Никто не уходит! Сегодня обсудим поступок Сергея. Сергей грозно посмотрел на Аню и показал ей кулак — мол, неизбежна и получишь!
Итак, суд товарищей приступил к делу.
— Первый вопрос, — начал чинно Вита, — в пострадавшей. Скажи, Аня, сколько раз тебя Сергей ударил? За что?
— Да я ему только одно слово сказала — «дурак».
— За что ты сказала это?
— А он мне кляксу в тетради нарочно поставил.
— Так, Сергей, сколько ты раз её ударил?
— Два раза...
— Нет, три! Два сильных и один слабый! — закричала Аня.
На это Сергей показал ей опять кулак и сдвинул брови. Аня не осталась в долгу и показала ему кончик языка.
— Веди себя как следует. — Вита погрозил Сергею кулаком. — Внимание! Кто придумает какие наказания, прошу говорить.
— Объявить выговор! — раздалось с первой парты.
— Тройку по поведению! — кричали с последней парты.
— Чтоб обиды не было, пусть Аня поставит кляксу в тетради Сергея, он скажет ей «дура», а Аня ударит его три раза...
Вите понравилось последнее предложение, и, хоть оно и не понравилось Сергею, ему пришлось дать свою тетрадь Ане.
С превеликим удовольствием поставила Аня большую кляксу! А Серёжа, сжимая кулаки, заорал:
— Дура ты, дурачок!
На что Аня ударила его тут же два раза сильно и один раз послабее.
Обсуждение поступка кончилось.

Мирханат МУЛЛАЕВА,
ученица 7-го класса.

Дагестанская АССР,
Ногайский район,
с. Терекли-Ментеб.

В ШКОЛЬНОЙ столовой, куда я заглянула на перемене, завтракали первоклассники.
Один малыш из всех сил старался, чтобы его сосиска стрельнула в соседа. Другой быстро и дробно стучал по тарелке вилкой, «наклеивая» зёрнышки риса. Наверное, он воображал себя курочкой. А бедная девочка утешительно рывала пальцем на пластике стола великолепную ирисную розу.
Обо всём этом я как-то рассказывала своим друзьям. Завязался разговор о том, что многие ребята, и не только маленькие, не умеют красиво и правильно себя вести.
— Всё это чепуха! — сказал Коля, сын моих друзей. — Ножики, вилочки, поклоны. Если человек сел за стол, он должен быть сит. А в какой руке держать нож — всё равно!
С этими словами Коля повозил котлету в подливке, насадил на вилку и стал, не торопясь, обкусывать по кругу. Мягкая котлетка, чуть помедлив, развалилась на две части и сочно шлёпнулась на белое платье Колиной сестры.
Нет, не всё равно, как человек ест, ходит, садится, здоровается, обращается к людям, разговаривает с ними и, самое главное, как он поступает.
Одна девочка, которой сделала замечание за то, что она слишком громко и неестественно смеётся, обиженно сказала:
— Моё поведение — моё личное дело!
Что ж, это правильно. Но только в одном-единственном случае: когда человек, как Робинзон, живёт на необитаемом острове. Тут можно ходить нечестным, с грязными ногтями (если, конечно, самому не противно), расслабленно шаркать подошвами при ходьбе и во всё горло хохотать над проделками маршала (они не обидятся, а наоборот, проиницируют родствен-

ными чувствами). Но как только рядом появляется Пятница, то есть другой человек, нужно перестараться, потому что наяде наше слово, жест, поступок не безразличны для окружающих.
Я видела на автобусной остановке девочка лет восьми пристально разглядывает лицо пожилого человека, обезображенное шрамами и рубцами. Он ёжится, поднимает воротник и плачет, отворачивается. Но девочка, оставив руку матери, обходит вокруг и снова, не мигая, смотрит, даже рот приоткрывает. Что чувствует при этом девочка? Может быть, вспоминает невыносимый жар внутри горящего танка или бесконечность времени на операционном столе... Не знаю. Но думаю, что едва ли кто-нибудь из вас и дальше станет говорить, что поведение — это личное дело каждого.
Правила культурного поведения (их называют правилами хорошего тона) не выдумали и напризы взрослых, как считают некоторые ребята. Это проверенные веками разумные формы обращения человека к человеку. И старшие поколения передают их младшим так же, как и другие, важные человеческие знания. В одной из самых первых русских книг для детей, написанной ещё в XVII веке, автор наставляет ре-

бят, как вести себя дома, на улице, в училище (то есть в школе)... Ученики тогда писали, чередуя вопросы и ответы. Вот так.
Вопрос: Что творить иметь дитице, аше кто в на пути чести достойный срядет?
Ответ: С пути уступиши, шапку чести сняти, поклонитися. Вы видите, слова незнакомые и немного смешные. В наше время мы сказали бы: «Ты должен делать ребёнок, если ему встретится на пути достойный чести человек?» Но идея очень понятная и современная: здороваясь, мы проявляем уважение к людям.
Почему нельзя говорить шёпотом с одним из товарищей в присутствии других? Да потому, что ребята подумают, что вы шепчетесь о них или им не доверяете.
Почему в грязной одежде после футбольной тренировки или воскресенья не следует садиться в автобус, трамвай? Не только потому, что можно испачкать других пассажиров, но и потому, что наш неопытный вид вызывает у окружающих неприятное чувство.
Попробуйте продолжить эти «эпюемы» сами, и вы убедитесь, что основа каждого правила культурного поведения — доброе отношение и человек.

Б. БУШЕЛЕВА,
г. Петропавловск-Камчатский.

ОНАРИМАНА и его команда

Н АРИМАНА принимали в хоккейную школу дважды. В первый раз тренер и не думал упрекать мальчишку, хотя, едва ступил на коньки, Нариман раструслил во весь рост на льду. Что делать — не каждую зиму видят таджикские ребята лёд. Тренер пошёл наоконщественно хонкесту податься, перешуровать, как положено, ботинки. Протнул ему илоху: «Тайяйса! Скользко!»
И Нариман «заскользнул», прижимаясь к спасательному бортику. Так было почти со всеми. Пленённые телевизионными репортажами с ледовых батальон сотни таджикских ребят явились на отборочный экзамен в хоккейную школу. И хотя на каждом месте претендовали пятеро, зачислили и тех, кто ни разу не стоял на коньках.
— Мне приходилось работать на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, — сказал старший тренер Таджикской детско-юношеской хоккейной школы Николай Алексеевич Тюшков. — Но такой преданности хоккею я не встречал.
Терпеливо ждут таджикские ребята, когда прозвучит сигнал к самому интересному — игре, а до того усердно обрабатывают обводки, удары, передачи. Но не только техникой жива хоккей, в который, как поётся в песне, играют настоящие мужчины. И наставники всматриваются в лица ребят — не дрогнут ли, встречая на полном ходу соперника или поймав под шайбу, летящую в ворота.

У Наримана Сатарова дела пошли на лад. Но вот старший тренер подозвал паренка и сказал, что, очевидно, придётся им расстаться: частыми гостями в дневнике мальчишка стали двойки по английскому языку.
— Если хоккей и умение мешают друг другу, сам понимаешь...
Потом мама Наримана рассказывала Николаю Алексеевичу, как мальчишка с небывалым упорством сидел над английским. И вечерами, и в воскресенье.
Через две недели он принёс тренеру дневник с заветной четвёркой.
Присматриваются наставники таджикского «Спартак» — Геннадий Иванович Андрианов и Лев Сергеевич Гусев к воспитанникам хоккейной школы. Глядишь, скоро войдут в команду мастеров вратарь Юра Панин, нападающие Роман Камалетдинов, Коля Бледных, Слава Гордеев. А там подрастут Вячеслав Путькин — вратарь, пара защитников — Вячеслав Галуцкий и Нариман Усманов, тройка форвардов — Бахтиёр Умурзаков, Роберт Садыкходжаев, Дамир Исламбеков...
Растут в Таджикистане мастера хоккея.

г. Ташкент. Е. ТАУБЕНШЛАГ.

О ЧЁМ ЭТА ПЕСНЯ...

РУБИК Есаян протянул мне смуглую ладонь, развёл пальцы: — Вот смотрите: между мизинцем и безымянным — нота «ми», а здесь — «ми-бемоль». Так я объяснял ребятам в «Орлёнке» «азбуку» нашего пения. Её Георгий Александрович придумал, и все наши ребята по ней поют; и дошкольники, и старшкклассники.

Этим летом хоровая студия «Пионерия» открывала в «Орлёнке» маршрут «В мир прекрасного». После каждого концерта ребята становились учителями музыки: рассказывали, что такое четырёхголосие, объясняли, как можно по пальцам, словно по буквам, «читать» музыку Ваха и Шуберта.

Как же так получается, что когда эти обычные весёлые мальчишки и девочки поют в Большом зале Московской государственной консерватории, то билетов в кассе нет уже за две недели до их концерта?

...Ребята пригласили меня на репетицию. Десятки глаз внимательно следят за пальцами Георгия Александровича. Вот пальцы дирижёра взлетели вверх — и за ними взметнулись торжественная мелодия:

О чём эта песня в степи у огня? Как сына отец поднимал на коня...

Руки Георгия Александровича постепенно опускаются, и напев становится тише, печальнее.

О чём эта песня за тихим столом? О том же коне с опустевшим седлом...

— почти шёпотом поют ребята. Стоп! Неопределённо вы поёте, — вдруг останавливает ребят ди-

рижёр. Садитесь сам за рояль, наиграйте мелодию. — Слышите? В этой песне есть что-то от «Гренады» Стеловой. Представьте, что в зале будут сидеть те, у кого отцы не вернулись с фронта. Пойте для них.

Ребята подтянулись, лица их серьёзные, и гордо зазвучал финал песни:

Сын в юные руки берёт повод. Он в битву пошёл. Так будет

всегда! Так будет когда-то и будет опять. Что сын за отца будет песню кончать!

Когда этой песне нестало аплодировать огромный зал, мало кто из зрителей догадывался, как нелегко она рождалась. И дело не только в долгих репетициях и преизумностях сольфеджио или дирижёрского искусства. Думаете, очень приятно, когда твои дворовые друзья смеются над тобой:

— Тот же ещё шёл, песенки распевая в хоре! Да какой же ты парень после этого?

Но потом эти насмешки сами приходят в студию, и тогда Коля Леонов ходит по ятам за Георгием Александровичем Струве:

— Гер Саньч, да вы послушайте его, знаете, какой у этого парня голос!

И не только своих друзей по двору и по классу ребята агитируют «за музыку», собственные музыковеды ходят по школам с беседой «Музыка и песня в жизни человека». Мечта ребят — чтобы не только в их городе, но и во всей стране все школы записали...

У «Пионерии» много друзей в разных хоровых студиях страны.

— А вы знаете, как здорово звучит «до-сви-да-ния!» на четыре голоса! Это мы так со «скворушками» год назад пропелись.

Харьковчане из хоровой студии «Скворушка» — младшие друзья «Пионерии».

Сейчас ребята с нетерпением ждут «скворушек» к себе в гости, чтобы послушать, чему они научились за это время. Вслед за «скворушками» приедут в Железнодорожный гости из казахской студии «Маня».

Песни «Пионерии» знают не только у нас в стране, но и в Италии, Чехословакии, Польше.

Говорят, что даже станция, на которой находится студия, переименовуют на следующий год в «Пионерия», в честь двадцатилетия знаменитого детского хора.

Почти каждый день электрички привозят гостей со всего Советского Союза: композиторов, ребят, учителей музыки. Гости приходят в новое двухэтажное здание. Этот дом недавно подарил ребятам их родной город...

О. МАРИНИЧЕВА.

Московская область, г. Железнодорожный.

Рис. В. ЕВЛАДЕНКО.

БИБЛИОТЕЧКА ПИОНЕРА

ВСТРЕЧА С ДРУЗЬЯМИ

«Есть ли у вас на душе что-нибудь такое, о чём вы обязательно хотели бы рассказать всем хорошим людям? Наверное, есть! И у меня есть. Сейчас я начну рассказывать».

Эти слова вы прочтёте на первой странице книги Мустая Карима «Радость нашего дома», и эти же слова вспомните вы, прочитав каждую из книг, о которых нам хочется рассказать.

Писатели — авторы книг — живут в разных краях нашей необъятной страны, и каждый из них пишет о своей родине, о своём народе.

Да, народному поэту Башкирии, участнику великой битвы с фашизмом Мустая Кариму обязательно надо было поведать о том, как жили, о чём заболитесь и мечтали ребята в тяжёлые военные годы.

Эта же тема волнует и мордовского писателя Никола Эркая. Мика — мальчишка из глухой мордовской деревни Курмиши — решил со своим другом добраться

до фронта, к отцу. Уже готов дорожный мешок, но бежать нельзя, надо отогреть и вытереть одежду «найдёночку» из блокадного Ленинграда, надо заготовить дрова для госпиталя, возить раненых, молоко. Надо подучить немецкий язык — по истории родо-бразоваться немного — это может пригодиться на фронте. А потом, нельзя оставить мать одну в горе — после извещения о гибели отца... Так и не уехал Мика на фронт, а весть о победе встретил он уже за рулём трактора.

А вот совсем мирные дела: узбекские ребята из повести Хакима Назира «Феугасимые молнии» помогают взрослому охранять посевы хлопка от наводнения, от сельскохозяйственных вредителей. И осенью от имени всего пионерского отряда ребята рекомендуют своего товарища Кудрата в ряды Ленинского Комсомола.

Мечтает работать в поле, стать хлеборобом и авар-

ский мальчишка Саид из повести Мусы Магомедова «Знаменитая трость».

Если вы любите весёлые приложения, прочтите книгу украинского писателя Всеволода Нестайко «Незнакомые из тринадцатой квартиры». Во время школьного спектакля в селе ребята, исполнявшие роли Бобчинского и Добчинского, позавидовали, позорно бежали со сцены. Но спектакль всё-таки состоялся.

И наконец, книга грузинского писателя Ладо Мрелашвили «Мальчишки из Икалто». Эти неутомимые, упорные мальчишки обнаружили в подземелье водохранилища, трубы древнего водопровода. А ведь вода так нужна была односельчанам! И ребята начинают действовать...

Герои книг, о которых мы рассказали, — ваши сверстники. Подружитесь с ними.

Р. ЕФРЕМОВА.

ЗА ОКНОМ была осень — разноцветная листва усыпала коричневую землю. Деревья стояли алые и золотые. Некоторые кусты ещё сохраняли зелёную листву, и от этого казалось, что золото кёйнов сверкает ещё ослепительнее. Я взглядела на осень. Потом перевела взгляд на своё новое платье, и мне показалось, что я продолжаю смотреть в окно коричневый фон ткани был густо засыпан золотистой листвой. Моё новое платье точно передавало блестящую осеннюю красоту.

И вдруг я подумала: всю жизнь мы носим платье из красивых тканей и ничего не знаем о тех, кто придумывает для тканей рисунки.

Так я попала на фабрику шелковых тканей «Красная Роза».

«Красная Роза» — огромная фабрика. Здесь работают тысячи рабочих. Миллионы метров шёлка сходят с конвейера. И каждый год среди этих тканей сто пятьдесят сделаны по новым рисункам: на фабрике работают художники, они и создают рисунки.

— Как мы придумываем рисунки? — переспрашивает меня главный художник фабрики Наталья Моисеевна Жютивя. — Мы умные, очень много рисуем. Выйдите на улицу, пойдите в парк, в лес, и вы увидите, что вас окружает миллион узоров. Вот летит бабочка: она вся ярко расписана — на ней очень красивые «пятна». А вокруг цветут цветы. Можно рисовать огромные алы-

сы, но можно сорвать длинную травку с почти незаметными беленькими цветочками. Эта крошечная травка очень красива, если её разглядеть и внимательно срисовать... Узор заключён не только в цветах и травах. Посмотрите на дорожку: какая красивая тень падает на песок от качающихся веток деревьев! Этот теневой узор трудно срисовать — он живёт, меняется, движется. Но мы научились срисовывать такие дышащие узоры. Мы, художники тканей, можем срисовать струи ручья, и узор падающего снега, и летящие по небу облака...

— Покажите что-нибудь из ваших последних работ, — прошу я.

И Наталья Моисеевна показывает упругие шёлка. Больше всего мне понравились чёрно-белая ткань с редкими розовыми маленькими цветочками.

— Я работала на берегу Чёрного моря, в Гурзуфе, — говорит художница. — Был ранний вечер, всё было.

Гурзуф был похож на корзину цветов, и в эту весну я цветов не рисовала: мне очень понравились камни. Каждый день я уходила на берег ещё холодного моря, перебирала чёрные камни, перевернутые белой сеткой пронизывающих камней жил. Сам из головы ни за что не придумаешь такие красивые сплетения. Камни стали моими учителями... А когда вернулась в Москву, по этим рисункам я создала узор для ткани.

И, как вспоминание о гурзуфской весне, в чёрно-белый узор влился маленький розовый цветок. Цветок весны... Рабочие, которые делали эту ткань, назвали её «Цветок багульника».

Я выхожу на улицу и первый раз в жизни замечаю вокруг себя тысячи узоров. Эти узоры в травниках, в камнях, в голых ветвях деревьев. В десять раз интереснее стало смотреть мне на мир: я научилась видеть узоры...

Очень часто в «Пионерскую правду» приходят от ребят письма с вопросом: «Как стать художником по тканям?» Прежде всего надо учиться рисовать и надо учиться видеть узоры во всём, что тебя окружает. Рисовать надо уже сейчас. И если хорошо подготовишься, те-

бя примут в текстильный институт — учиться на художника по тканям.

Окончив институт — и потекут со станков фабрики тысячи метров ситца, шёлка, бесконечно повторяющих придуманный тобой узор. А может быть, твой рисунок попадёт на выставку, как представлено сейчас на выставке в Москве образцы тканей и рисунки для них, созданные Натальей Моисеевной Жютивя и её коллегами. За свою интересную творческую работу они выдвинуты на соискание премии имени Релина.

Москва

Ариадна ЖУКОВА.

Рис. В. ГЕФТЕРА.